

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**"САНКЦИИ ЕАЭС": ВЫЗОВЫ И РИСКИ
ДЛЯ СТРАН-ПАРТНЕРОВ**

«САНКЦИИ ЕАЭС»: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ СТРАН ПАРТНЕРОВ

По итогам международного круглого стола

10.06.2021 г. эксперты из Казахстана, Кыргызстана, Армении и Узбекистана обсудили вызовы и риски для стран-партнеров по Евразийской интеграции в связи с попытками России использовать ЕАЭС для решения своих геополитических задач.

Необходимость дискуссии была вызвана заявлением замглавы МИД России Александра Панкина на Петербургском международном экономическом форуме о том, что в ЕАЭС прорабатывается консолидированный ответ на санкции Запада. Российский чиновник отметил, что на повестку дня поставлен вопрос ответных мер на недружественные санкционные действия третьих стран в отношении (стран) ЕАЭС.

В МИД Казахстана оперативно отреагировали, заявив, что Казахстан никаких переговоров о «консолидированных мерах» стран ЕАЭС в ответ на санкции других государств не ведет, и выступает против наделения органов евразийской интеграции несвойственными функциями и против политизации объединения.

В связи с этим, для обсуждения были предложены такие вопросы:

- Какие риски для стран-партнеров несут попытки втянуть ЕАЭС в санкционную войну с Западом;
- Какова оптимальная стратегия внешней политики для стран Союза, которые хотят развивать прагматичные отношения со всеми участниками международного сообщества;
- Какие «красные» линии могут быть очерчены для сотрудничества в рамках ЕАЭС;
- Как оценивают деятельность ЕАЭС страны-наблюдатели, в частности Узбекистан.

Круглый стол был организован New Geopolitics Research Network, аналитическим центром «А+ Analytics», при поддержке информационно-аналитического портала Platon Asia и обзорно-аналитического журнала «Exclusive».

Ключевые выводы:

1. ЕАЭС используется Россией для решения своих геополитических задач, причем искусственные бюрократические преграды мешают полноценному входу товаров стран-партнеров на российский рынок. В то же время, российский бизнес заполнил рынки стран-партнеров, продолжает расти российский экспорт, в то время, как экспорт стран-партнеров – снижается. Связи с этим, экономические выгоды от ЕАЭС для стран партнеров - очень незначительные.
2. ЕАЭС не приносит дополнительной нагрузки в торговые отношения стран, все процессы функционируют в двусторонних форматах, поскольку многосторонние площадки остаются неэффективными в решении существующих проблем.
3. В рамках ЕАЭС продолжается практика доминирования Москвы при формировании и принятии решений, согласование со странами-партнерами не осуществляется. Москва считает, что партнеры по умолчанию будут согласны с любыми решениями Кремля. Данная тенденция несет угрозу национальной безопасности и экономической независимости стран-партнеров.
4. Недостаток усилий санкционного противодействия Россия пытается компенсировать за счет других стран. Что также приводит к экономическим потерям и политическим рискам для стран-партнеров.
5. Возможное слияние России и Беларуси, экономическое поглощение Армении со стороны российского бизнеса, несут угрозу для других стран ЕАЭС, поскольку это резко изменят баланс сил в Союзе.
6. События в регионе ЦА подняли вопрос о том, насколько Кыргызстан может рассчитывать на полноценное союзничество с Москвой. В некоторых политических кругах обсуждается вопрос о целесообразности пребывания Кыргызстана в российских интеграционных структурах. Несмотря на то, что политическое руководство страны на всех площадках повторяет тезисы о стратегическом партнерстве с РФ, критическое отношение к ЕАЭС, ОДКБ, России усиливается.
7. Попытки России политизировать ЕАЭС вызывает отторжение в Узбекистане, и, возможно, будут удерживать Ташкент от вступления в Союз.

Рекомендации:

1. Противодействовать попыткам РФ принимать решения в ЕАЭС без согласования со странами-партнёрами, а также совместными усилиями препятствовать действиям Москвы политизировать объединение.
2. Более тщательно изучать все инициативы, которые выдвигаются российской стороной в ЕАЭС на предмет угрозы национальным интересам. И при выявлении – торпедировать их принятие. Минимизировать обязательства Казахстана в ЕАЭС, что защитит рынок РК от экспансии российских товаров.
3. Сформировать внутренние механизмы, которые будут ограничивать попытки России установления контроля над стратегическими активами стран-партнеров.
4. Усилить информационное и аналитическое сопровождение ЕАЭС, с целью формирования дискурса с объективным отношением к Союзу на уровне гражданского общества и экспертной среды. Создавать свое общественное мнение, объяснять ситуацию в противовес российской пропаганде. Активизировать обсуждение существующих проблем ЕАЭС вместо рассуждений о мифическом идеальном будущем Союза.
5. Создать единую платформу на уровне экспертных сообществ стран постсоветского пространства, с целью противостояния пропаганде РФ. Это поможет компенсировать и противостоять информационному влиянию России.
6. Формировать четкие и однозначные заявления МИД стран-партнеров в случае недружественной риторики российской стороны касательно «подарков русского народа», «консолидированного ответа ЕАЭС» и т.д.
7. Активизировать идею региональной интеграции в Центральной Азии, которая будет способствовать усилению субъектности стран региона.
8. Активизировать поиск новых партнеров, которые могут стать альтернативой России на постсоветском пространстве. В качестве перспективного союзника может быть рассмотрена Турция, которая ведет смелую политику в регионе и может сбалансировать внешнюю политику Кремля в отношении постсоветского пространства.
9. Рассмотреть риски и угрозы для стран партнеров в случае активизации экономической экспансии России внутри ЕАЭС (поглощение Беларуси, усилия по установлению контроля над стратегическими активами государств-членов и т.д.), а также разработать механизм выхода из организации.

Фархад Касенов, руководитель аналитического центра «А+ Analytics» (Казахстан), отметил, что заявление российской стороны о «консолидированном ответе на санкции Запада» вызвало негативную реакцию в Казахстане, который изначально был «локомотивом» интеграционных экономических процессов. Эти и подобные попытки использовать ЕАЭС как инструмент противодействия Западу, вызывают опасения в Нур-Султане, поскольку **проект взаимовыгодной интеграции сейчас трансформируется в политическую организацию**: Россия чаще и активнее пытается включить в повестку политические вопросы, хотя **масса экономических проблем до сих пор не решены**. Например, не в полной мере соблюдаются четыре свободы (передвижение товаров, рабочей силы, услуг, капитала). Как показывает практика, казахстанские товары не могут зайти на российский рынок из-за многочисленных искусственных бюрократических преград, созданных российской стороной. Однако российские товары очень активно продвигаются на казахстанском рынке, что демонстрирует «одностороннее движение» в так называемой интеграции.

Казахстан продолжает придерживаться невыгодных для него условий, однако возникает вопрос касательно вызовов и угроз для Казахстана в связи с членством в ЕАЭС - принуждение к сворачиванию многовекторной политики, втягивание в санкционное противостояние с Западом. «Россия и Беларусь конфронтируют с США и ЕС, но зачем это Казахстану? Тем более что санкционная война будет однозначно негативно влиять на инвестиции в нашу страну», - резюмирует Фархад Касенов.

Айдар Амребаев, руководитель Центра политических исследований, отметил, что проблемным вопросом является то, что **РФ иницилируя ряд инициатив, редко согласовывает их со своими партнерами**. Это касается не только вопроса санкций, но и, например, в 2015 году лидеры РФ и КНР Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали договор о сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» (в то время «Экономический Пояс Шелкового пути» - прим. авт.). При этом, данный договор не был согласован со всеми партнерами по ЕАЭС, и был единоличным решением Москвы. Как известно, данная договоренность после дальнейших дипломатических усилий с казахстанской стороны была подтверждена год спустя на астанинском саммите глав-государств ЕАЭС. По мнению эксперта, данная тенденция вызывает беспокойство в Казахстане, поскольку **Россия считает, что партнеры по умолчанию будут согласны с любыми решениями Москвы**. Поэтому, заявления о «консолидированном ответе ЕАЭС» - является очередным примером таких волюнтаристских решений российского руководства, что существенно ограничивает субъектность стран-участниц, представляя собой не просто риск, а **угроза национальной безопасности и**

экономической независимости Казахстана, поскольку ставит под сомнение внешнеполитическую доктрину страны. РФ по-прежнему полагает себя главным доминирующим игроком, все время продавливая свои инициативы, заставляя, например, постоянно оправдываться своих партнеров, в том числе, Казахстан. **«Эти вещи (прим. – информационные атаки России) нужно однозначно пресекать.** Казахстанская позиция заключается в том, что Москве не стоит политизировать ЕАЭС и вовлекать Казахстан во всякие авантюры» - резюмировал Айдар Амребаев.

Эксперт интерпретировал осторожную политику Казахстана, в том числе и, наличием большого количества политиков, экспертов, которые по привычке оглядываются на мнение Москвы. Также он предложил **активизировать поиск новых партнеров**, которые могут стать альтернативой России, например, Турция, которая ведет смелую политику на постсоветском пространстве и может сбалансировать ее внешнюю политику в отношении постсоветского пространства.

Меруерт Махмутова, директор Public Policy Research Center, отметила, что решение присоединиться к Таможенному союзу (позднее - ЕАЭС) **было политическим, и не было экономически выгодным Казахстану.**

Казахстан, так же как Россия, является сырьевой экономикой. Обе страны имеют конкурирующие экономики, а не взаимодополняющие. Мы конкурируем за одни и те же международные сырьевые рынки. Однако при принятии решения руководство страны опиралось на расчеты об экономических эффектах, росте ВВП от присоединения, предоставленные российской стороной. Шла усиленная пропаганда с российской стороны, расчеты делались российской стороной, и доверие к этим расчетам было ошибкой. Основной товарооборот Казахстана в ЕАЭС приходится на Россию, и в последние годы экспорт Казахстана в РФ не увеличивается, однако импорт из России в Казахстан растет, и «выдавливает» товары казахстанского производства с собственного рынка.

После девальвации российской валюты в 2014 году монетарные власти Казахстана поддерживали фиксированный курс тенге резервами Национального фонда почти 9 месяцев. Это привело к тому, что **весь рынок Казахстана был заполнен российскими товарами, фактически «отдан на откуп» российскому бизнесу.**

Сейчас можно констатировать, что по состоянию на 2021 год **Казахстан никаких экономических выгод от участия в ЕАЭС не получил.** Чем больше Казахстан затягивают в обязательства по ЕАЭС, тем более губительными являются экономические последствия. Кроме этого, на уровне словесных интервенций российских политиков, есть попытки превратить ЕАЭС в политическую организацию: единый

парламент, единая валюта - что является абсолютно неприемлемым для Казахстана.

События, происходящие в Беларуси, демонстрируют то, что санкции против Беларуси и России будут усиливаться, и Казахстан будет нести потери из-за этого, поскольку казахстанская экономика подпитывает экономику России и Беларуси, являясь рынком для их экспорта.

«ЕАЭС является главной угрозой для устойчивого экономического развития Казахстана. В настоящее время маловероятно говорить о выходе Казахстана из ЕАЭС, однако чиновникам, которые учувствуют в работе комиссий ЕАЭС, следует более тщательно изучать все инициативы, которые выдвигаются российской стороной, на предмет угрозы национальным интересам Казахстана. И при выявлении – торпедировать их», - резюмировала эксперт.

Расул Жумалы, политолог, член Национального Совета общественного доверия при Президенте РК предоставил анализ эффективности санкционных режимов в мире, отметив, что только в 30-35% случаев санкции приводят к четкому и однозначному эффекту – принуждают к изменению политики, подходов и т.д. Обратным эффектом санкций может быть, то, что страна под их действием может объединяться, консолидироваться, приобретать новых союзников, спонсоров, доброжелателей. Однако, **в долгосрочной перспективе санкции, за редкими исключениями, имеют серьезный эффект и все таки принуждают к той или иной политике.** «Сейчас, например, по результатам Петербургского экономического форума, российские топ финансисты, экономист, бизнесмены уже не говорят «Не смещите мои Искандеры», а наоборот констатируют болезненность санкций и призывают к их снятию», - отметил Расул Жумалы.

Российские эксперты называют цифру в 100-150 млрд. долл. прямого ущерба России от санкций. Кроме этого, поскольку Россия не собирается отказываться от Крыма, от своей политики, основы для отмены санкций не будет, поэтому санкционный режим будет еще больше усиливаться.

Для Казахстана проблема состоит в том, что недостаток усилий санкционного противодействия Россия пытается скомпенсировать за счет других стран. В современных условиях Москва уже растеряла большинство своих союзников, и Казахстан все еще остается одним немногих. Что, возможно, важно для России.

Что касается ЕАЭС, эксперт согласился, что эта организация с самого начала была убыточным проектом для Казахстана, но участие в нее была вынужденной под давлением РФ, и, вероятно, это уменьшило угрозу повторения украинского сценария со стороны России. В настоящее время, вряд ли Нур-Султан решится поднять вопрос о выходе

из него, но, по мнению эксперта, необходимо минимизировать обязательства Казахстана в ЕАЭС, что защитит рынок РК от экспансии российских товаров.

«Сейчас есть смысл минимизировать обязательства Казахстана в ЕАЭС, те же 150 млрд долл., которые Россия потеряла за счет санкций, наверное десятая часть компенсирована за счет Казахстана (поскольку у нас общий рынок, прозрачные границы, таможенная зона). **Это прямой ущерб нашей страны, и поэтому обязательства нужно снимать»**

Также он предложил **усилить информационное и аналитическое сопровождение данной темы**, с целью формирования дискурса с объективным отношением к ЕАЭС на уровне гражданского общества и экспертной среды.

«До сих пор информационное давление России дает о себе знать в Казахстане, это влияет на общественное мнение и этому нужно противодействовать. Нужно создавать свое общественное мнение, объяснять ситуацию в противовес российской пропаганде. Почва для этого имеется, поскольку есть разочарование ЕАЭС, разочарование среднего бизнеса, равноценной интеграции нет, Казахстану создают искусственные барьеры, об этом говорят бизнесмены в т.ч. из северных регионов, в т.ч. русскоязычные бизнесмены».

Также была предложена инициатива **создания единой платформы на уровне экспертных сообществ стран постсоветского пространства, с целью противостояния пропаганде РФ.**

«Позиция старшего брата, менторский стиль имеет место и с другими странами, на пространстве СНГ и в Центральной Азии, и в ЕАЭС, поэтому есть необходимость поддерживать контакты с партнерами, что б создавать единую платформу, что б компенсировать и противостоять информационному влиянию», - резюмировал политолог

Аскар Нурша, казахстанский политический аналитик, отметил, что в заявлении российского МИД о «консолидированном ответе ЕАЭС Западу» нет ничего нового, эта политика реализуется второе десятилетие, имеют место высказывания о необходимости создания наднациональных политических институтов интеграции, усиления полномочий евразийских интеграционных структур и т.д. Несмотря на то, что Казахстан на первое место ставит экономические интересы, **ожидается, что Москва будет продолжать подобные действия и далее.** В привычном для себя ключе, опровергая российские заявления, будет реагировать и Казахстан. **Важно, чтобы не только Казахстан, но и другие страны региона сформировали и открыто выражали свою позицию по этому поводу,** - считает Нурша. «Необходимо, чтобы и в других странах ЕАЭС звучали заявления подобные тому, что высказал МИД Казахстана».

Он добавил, что Россия через подобные односторонние заявления, несогласованные со странами-партнерами, фактически создала отдельный канал коммуникации с обществом, пытаясь выдать желаемое за действительное. Российское общество продолжает жить в своем внутреннем дискурсе, слушая Зюганова, Жириновского, Соловьева, Панкина и других. «Поскольку аудитория у российских политиков намного шире, чем у казахстанского МИД, наши заявления – это заявления в пустоту, поскольку они тонут в российском информационном пространстве. **Не стоит ожидать, что через 10-20 лет российское общество станет более просвещенным, более модернизированным в своем отношении к Центральной Азии.** Оно воспитывается на тех же идеях», - сказал эксперт.

В качестве второго вызова, Аскар Нурша назвал то, что он охарактеризовал «внутренним канибализмом». «Обсуждения о возможном слиянии России и Беларуси, экономическое поглощение Армении со стороны российского бизнеса демонстрирует активность и направленность российской экономической экспансии. **Для интеграции в ЕАЭС необходимы внутренние механизмы, которые будут ограничивать попытки установления контроля над стратегическими активами наших стран**», - резюмировал эксперт.

Также, он предложил не рассуждать о мифическом будущем ЕАЭС, а концентрироваться на существующих вопросах. «Мы обсуждаем идеальное состояние интеграции, всегда говорим о будущем: когда мы получим доступ на 180 млн. рынки, о создании полноценного диалога ЕАЭС с ЕС и АСЕАН. Мы строим в уме идеальные конструкции. Но необходимо понимать, что этот этап может и не воплотиться в жизнь, и необходимо обсуждать существующие проблемы, а не рисовать картинку идеала».

Еще один важный момент, на который обратил внимание эксперт – это, по его мнению, **вторичность евразийской интеграции для самой России.** «Москва выдвигает инициативы, географически выходящие за рамки евразийской интеграции, ведет диалог с Китаем или Западом, подразумевая, что страны-партнеры уже «в кармане», что ЦА – «задний двор» России и никуда не денется. Однако, мы тоже должны выработать свои концепции, свое видение. Например, мы можем поставить вопрос – вдруг будущее ЕАЭС это миф, поэтому, нужно обсуждать, что делать в случае, если интеграция окажется неудачной. **Эксперт предположил о необходимости выхода Казахстана из ЕАЭС в случае географической экспансии России внутри ЕАЭС.** «Слияние России и Беларуси – нарушение баланса сил, и этот факт должен стать сигналом для выхода наших стран из ЕАЭС. Смысла оставаться внутри уже не будет». Также, он предложил активизировать идею региональной интеграции в Центральной Азии, которая, по его мнению, будет способствовать усилению субъектности стран региона.

Адиль Турдукулов, журналист из Кыргызстана, отметил, что в современных условиях политизация ЕАЭС является естественным процессом, поскольку Москва усиливает свое присутствие в странах-членах Союза. Однако, последние события усилили негативное отношение к России, ОДКБ и ЕАЭС в Кыргызстане, поскольку таджикско-киргизский конфликт стал подтверждением того, что ОДКБ не справляется с проблемами безопасности, а постоянные проблемы с пересечением товаров из Кыргызстана в Казахстан и Россию демонстрируют неэффективность ЕАЭС как площадки, которая должна обеспечивать свободное движение товаров.

По мнению Адила Турдукулова, **Москва сейчас заинтересована в сохранении слабой власти в Кыргызстане**, в поддержке альтернативных политических сил внутри страны, ведет непрозрачные схемы финансирования, осуществляет вмешательство в выборы Кыргызстана. Например, в 2010 году во время ухода экс-президента Курманбека Бакиева, Москва сыграла важную роль своими информационными атаками, способствовав приходу к власти Алмазбека Атамбаева, который выполнил две основные задачи Кремля – вывод американской базы Манас и вхождение страны в ЕАЭС.

Действующий президент страны Садыр Жапаров в целом продолжает политику поддержки ЕАЭС и ОДКБ без резких демаршей, однако наблюдается некое охлаждение отношений Москвы с Бишкеком в связи с приходом Садыра Жапарова к власти революционным путем, без согласования с Кремлем. **Адиль Турдукулов также отметил, что вопрос членства в ЕАЭС необходимо было решать на референдуме, а также следует прописать механизм выхода из ЕАЭС.**

Эмиль Джураев, независимый эксперт из Кыргызстана, отметил, что в стране наблюдается особый период в политике после смены власти в октябре 2020 года в связи с приходом к власти Садыра Жапарова. В настоящее время, его внешняя политика еще формируется. В риторике правительство придерживается многовекторности, и заинтересованности в развитии отношений с другими государствами, не отказываясь от участия Кыргызстана в ОДКБ и ЕАЭС.

«Однако у Садыра Жапарова несколько иное видение внешней политики, по сравнению с Сооронбаем Жээнбековым, который был полностью лоялен Москве», - отметил эксперт.

Второй особенностью, является то, что **кыргызско-таджикский конфликт поднял вопрос о том насколько Кыргызстан может рассчитывать на полноценное союзничество с Москвой**, и в обществе и в политических кругах появились точки зрения, что Россия одновременно поддерживает и Душанбе и Бишкек друг против друга. В некоторых политических кругах даже обсуждается вопрос о

нецелесообразности пребывания Кыргызстана в ОДКБ, а также проблемные аспекты отношений с РФ и ЕАЭС. Хотя политическое руководство на всех площадках повторяет тезисы о стратегическом партнерстве с РФ, **критическое отношение к ЕАЭС, ОДКБ, России усиливается.**

На фоне этого, Бишкек, хотя и не предоставил официальной позиции относительно «консолидированного ответа ЕАЭС», политическое руководство наиболее вероятно против применения любых контрсанкций со стороны ЕАЭС.

На вопрос оправдались ли ожидания Кыргызстана от ЕАЭС по открытию рынку, транзиту, прав мигрантов, Эмиль Джураев отметил, что касательно передвижения товаров через границы членов ЕАЭС – наблюдается **постоянная необходимость переговариваться в двусторонних форматах.** Для экспорта товаров в Россию – нужно практически ежедневно договариваться сначала с Казахстаном, что б тот пропустил их через свою территорию, а потом с Россией – что б она открыла границы. На границе с Россией, товары, даже прошедшие территорию Казахстана, часто возвращаются обратно в Кыргызстан. «Конечно, имеют место несоблюдения различных норм со стороны кыргызских поставщиков, однако ситуация напоминает Кыргызстану что ЕАЭС не выполняет свою функцию, а процессы работают на двустороннем уровне», - констатировал политолог.

Что касается торговли, то редким исключением, **надежды на расширение возможностей для экспорта не оправдались.** «Предыдущие президенты повторяли, что инвестиционная привлекательность Кыргызстана усиливается за счет 180 млн. рынка, однако это заявление воспринимается как издевательство и ирония, поскольку Кыргызстан не получает 180 млн. рынок а наоборот - наш 6 млн. рынок получает 175 млн. поставщик. **Рынок Кыргызстана очень заполнен товарами России, Казахстана, Беларуси, в т.ч. мясомолочной продукцией**», - констатировал эксперт.

Что касается улучшения прав мигрантов в России, Эмиль ответил, что **данный факт всегда преподносится как достижение, и как аргумент правительства перед обществом в пользу ЕАЭС, однако Россия могла бы предоставить это без какого либо союза, на двустороннем треке.**

Обобщая, эксперт констатировал, что **ЕАЭС не приносит никакой дополнительной нагрузки в отношении** и с Казахстаном, и с Россией, все процессы функционируют в двусторонних форматах, поскольку многосторонние площадки неэффективны в решении проблем. С Арменией у Кыргызстана почти нет экономических связей, поэтому членство Кыргызстана в ЕАЭС остается контроверсионным и спорным вопросом. В связи с этим, не исключено, что для Бишкека могут обрести большее значение другие партнеры.

Бениамин Погосян, руководитель Центра политических и экономических стратегических исследований (Армения) отметил, что в политическом и экспертном дискурсе страны пока преобладают темы причин и последствий 44-дневной войны с Азербайджаном, а также вопросы предвыборной кампании 2021 года. Россия рассматривается всеми политическими силами Армении как основной партнер, влияние которого после завершения войны с Азербайджаном еще больше увеличилось, и сейчас даже рассматривается возможность создания второй российской военной базы в Армении.

Однако Ереван всегда развивал многовекторную политику и пытался диверсифицировать свои связи, усиливая контакты с Западом. Почти все политические силы страны, несмотря на пророссийскую ориентированность, заинтересованы в развитии отношений с Западом (США, ЕС, НАТО), Китаем, Индией, Ираном и другими игроками. В связи с этим, **Ереван не заинтересован в формировании объединенной позиции ЕАЭС на санкции**, и в случае попытки российской стороны сформировать их, наиболее вероятно будет выступать против этого.

Что касается ЕАЭС как организации – многие в Армении не понимают что это за структура, но логика политического руководства такова, что поскольку Ереван имеет стратегический союз с Россией, то Армения под нажимом Москвы должна участвовать во всех интеграционных проектах России, отказ от присоединения будет воспринят Кремлем как недружественный или даже враждебный шаг. «Таким образом, **отношения Армении с ОДКБ и ЕАЭС осуществляются через призму двусторонних отношений с Россией**, и если в какой-то момент Россия заявит что ЕАЭС или ОДКБ – не нужны, тогда Армении не будет иметь смысла участвовать там без России», - резюмировал эксперт.

Фарход Толипов, директор аналитического центра «Караван знаний» (Узбекистан) отметил, что в Узбекистане экспертное и научное сообщество **неоднозначно оценивает перспективы членства Узбекистана в ЕАЭС** - есть убежденные сторонники вступления, имеются также принципиальные противники. Однако критическое отношение к ЕАЭС на многих площадках остается достаточно сильным, что в настоящее время является аргументом против вступления в Союз. В связи с этим статус наблюдателя в ЕАЭС наиболее вероятно будет продолжаться до 2025 года, и говорить о том, что взят курс на вступление – еще рано. Кроме этого, по мнению эксперта, вступление в ЕАЭС должно решаться референдумом, с активным участием гражданского общества, экспертного и научного сообщества. Это соответствует общим европейским и демократическим практикам.

Ташкент пытается диверсифицировать свою внешнюю политику, создавать новые и совершенствовать имеющиеся транспортные коридоры, в связи с чем заинтересован в развитии отношений с США, ЕС, НАТО, Китаем, Японией, Индией и др. Поэтому инициативы российской стороны о «консолидированном ответе ЕАЭС Западу» воспринимаются негативно. «Вместо того что бы заниматься своими проблемами, Россия тянет за собой других членов ЕАЭС что бы отвечать на санкции Запада. **Это вызывает отторжение, и возможно будет сдерживать Узбекистан от вступления**», - констатировал эксперт.

В тоже время Фарход Толипов заявил, что если Ташкент не примет решение о вступлении – это не должно считаться недружественным шагом по отношению к России (хотя Москва именно так может интерпретировать), поскольку между Узбекистаном и РФ подписан солидный пакет документов о двустороннем стратегическом партнерстве, и даже в случае отказа Ташкента от ЕАЭС, стратегическое сотрудничество с Россией будет продолжаться. «Каждая страна на двустороннем уровне нормально строит отношения с Россией, а ЕАЭС, на самом деле, создает лишь видимость многосторонности, прикрывая иную форму отношений с Россией. Никто не говорит, что не вступление в ЕАЭС будет недружественным шагом по отношению к Беларуси или Армении. Это еще раз доказывает, что ЕАЭС это российско-центричная организация и ничего более. Поэтому нужно брать во внимание все «за» и «против», для того чтобы принимать более адекватные решения», - отметил политолог.

Он добавил, что в странах Центральной Азии присутствует комплекс слабого или малого государства – когда при наличии даже гипотетических рисков, информационных атак, реплик со стороны больших соседей, руководство уже впадает в дрожь. В связи с этим необходимо преодолеть этот комплекс, поскольку он сдерживает наши государства и на данный момент.